

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПАЛАТѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Кафедральнаго Собора при Консисторіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. ОНЪ палъ отъ святотатственной руки убійцы, неоднократно покушавшихся на ЕГО драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смирясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла, и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усоншаго Родителя НАШЕГО, МЫ вступаемъ на Прародительскій НАШЪ Престолъ Рос-

сійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя Богомъ на НАСЪ возлагаемое съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды НАШИ ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы НАШИ къ устроенію счастія всѣхъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ НАШИМЪ Священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту НАШИХЪ предковъ всю жизнь НАШУ попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, МЫ призываемъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ НАШИМИ мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности НАМЪ и Наслѣднику НАШЕМУ, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствования же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Печатано въ С.-Петербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, марта 2-го дня 1881 года.

Ф О Р М А

возношенія при Бѣгослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ
Августѣйшей Фамиліи.

Въ Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Грѣкѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ КСѢМЪ РУССІИ, и ѿ Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей Грѣкѣ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ФЕОДОРОВНѢ: ѿ Наслѣдникѣ ЕГО, Благочестивомъ Грѣкѣ Цесаревичѣ и Великомъ Кнѣзѣ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ, и ѿ КСѢМЪ Царствѣнующемъ Домѣ: ѿ КСѢИ Палатѣ и Кониетѣ ИХЪ ГЛАВЪ помолумса

УКАЗЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Леонтію, Архіепископу
Холмскому и Варшавскому,

1. Отъ 2 марта сего 1881 года за № 1 Объ отправленіи панихиды по преставльшемся ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ и о поминовеніи ЕГО въ теченіе цѣлаго года.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, за вослѣдовавшею, по волѣ Всемогущаго Бога, въ 1-й день сего мѣсяца, кончиною Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,—Приказали: Въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, также въ Ставропигіальныя Лавры и Монастыри, къ Начальникамъ православныхъ нашихъ Миссій и настоятелямъ церквей при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, послать указы и велѣть во всѣхъ Россійской Имперіи монастыряхъ, соборахъ и церквахъ на другой день по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о возшествіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА на Прародительскій Престолъ Всероссійской Имперіи, предувѣдомя подлежація Гражданскія Начальства, отправить предъ Литургіею по преставльшемся ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ панихиду Преосвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырскимъ самимъ,

а въ прочихъ мѣстахъ Начальствующимъ соборнѣ, съ таковымъ при семъ предписаніемъ, чтобы за симъ поминовеніе по преставльшемся ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ совершаемо было цѣлый годъ. Для свѣдѣнія же о томъ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

II. Отъ 2 марта сего 1881 года за № 2. Съ Манифестомъ о возшествіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА на Прародительскій Престолъ Всероссійской Имперіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали во *первыя*: вѣдѣніе Правительствующаго Сената съ препровожденіемъ печатныхъ экземпляровъ; а) Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА Манифеста, состоявшагося въ 1 день сего марта, о возшествіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и б) клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ; и во *вторыя*: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ препровожденіемъ Высочайше утвержденной ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. Приказали, 1) Экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и Высочайше утвержденной новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по напечатаніи въ С.-Петербургской Синодальной Типографіи потребнаго количества экземпляровъ, препроводить, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, къ Начальникамъ Православныхъ нашихъ Миссій и настоя-

лямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, и велѣтъ, по полученіи сихъ указовъ, въ тотъ же день сдѣлать сношеніе съ мѣстными Гражданскими Начальствами и при собраніи въ церквахъ народа прочесть Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи отправить сугубую эктению съ провозглашеніемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и всему ИМПЕРАТОРСКОМУ Дому многолѣтія; затѣмъ Духовнымъ всякаго чина учинить присягу на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, а прочихъ приводить къ присягѣ по тому распоряженію, какое послѣдуетъ со стороны Гражданскаго Начальства; по исполненіи же рапортовать Святѣйшему Синоду, приславъ въ оный и присяжные листы, на коихъ подпишутъ духовные, учинившіе присягу.

2) Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы, распоряженіе же о снабженіи этою формою церквей другихъ исповѣданій въ Россіи предоставить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

1. Телеграмма министра внутреннихъ дѣлъ о кончинѣ Государя Императора Александра II.

Сегодня, перваго марта, въ 1 часъ 45 минутъ по полудни, при возвращеніи Государя Императора съ развода, на набережной Екатерининскаго канала, у сада Михайловскаго Дворца, совершенно было покушеніе на священную жизнь Его Величества посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ. Первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества. Разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны Государю. По возвращеніи въ Зимній Дворецъ, Его Величество сподобился приобщиться Св. Таинъ и за тѣмъ въ Бозѣ почилъ — въ 3 часа 35 минутъ по полудни. Одинъ злодѣй схваченъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генераль-адъютантъ графъ
Лористъ-Меликовъ.

2. Панихиды по преставльшемся Государѣ Императорѣ.

Въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ 2-го и 9-го марта Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ въ сослуженіи городскаго духовенства совершены панихиды за упокой усопшаго Благочестивѣйша.

го Государя Императора Александра II въ присутствіи варшавскаго генераль-губернатора, военныхъ и гражданскихъ властей и множества другихъ богомольцевъ. Въ тѣ же дни отслужены такія же панихиды во всѣхъ церквахъ г. Варшавы.

3. Благодарственное молебствіе.

8 сего марта въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, послѣ Божественной литургіи по прочтеніи Высочайшаго манифеста о восшествіи на Всероссийскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе въ присутствіи варшавскаго генераль-губернатора, военныхъ и гражданскихъ властей и множества другихъ богомольцевъ.

4. Рукоположенія въ санъ священника и діакона.

Бывшій діаконъ ломжинской свято-троицкой церкви Николай Архангельскій, опредѣленный на вакансію помощника настоятеля прихода въ п. Ломожахъ сѣдлецкой губерніи бѣльскаго уѣзда, 22 минувшаго февраля въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ рукоположенъ въ санъ священника.

Студентъ холмской духовной семинаріи Антоній Юрвичъ, опредѣленный на вакансію помощника настоятеля Дрелевскаго Прихода, рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ 22 февраля въ санъ діакона, а 28 въ санъ священника.

5. Назначеніе на діаконскія вакансіи.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 26 минувшаго февраля діаконъ единовѣрческой церкви въ селѣ Покровскомъ Іоаннъ Аносовъ и старшій псаломщикъ сувалкской церкви Севастіанъ Ягжуневичъ, согласно ихъ прошенію, опредѣлены: первый на діаконскую вакансію къ ломжинской Свято-троицкой церкви, а второй — на такую же вакансію въ единовѣрческой покровской церкви.

Редакторъ, Протоіерей І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

1-ое марта 1881 года.

Царь убить!... Русскій царь, у себя въ Россіи, въ своей столицѣ, звѣреки, варварски, на глазахъ у всѣхъ—русскою же рукою... Тамъ, въ царскихъ чертогахъ, одѣянный царскою порфирною, лежитъ теперь, простертъ для послѣдняго лобзанія и поклоненія, искалѣченный, изувѣченный трупъ твоего Вождя, Русская земля, твоего Главы и Освободителя, Русскій народъ, сокрушившаго твое рабство!... Позоръ, позоръ наншей странѣ! „Люди мои“—мнитесь, говоритъ Онъ намъ, — Онъ, избавитель людей своихъ отъ крѣпостнаго плѣна! — „что сдѣлалъ я вамъ, за что пріялъ я въ отвѣтъ на мое добро, мою любовь,—эти страданія, эти муки,—и не эти предсмертныя только, безмѣрныя муки, но тѣ страшныя, нравственныя муки, которыми столько уже лѣтъ сряду, съ такимъ неистовствомъ, съ такою злобою, изо дня въ день терзали здѣсь, въ родномъ краю, мою жизнь?“ ... Пусть же жгучая боль стыда и горя проникнетъ нашу землю изъ конца въ конецъ, и содрогнется въ ней ужасомъ, скорбью, гнѣвомъ негодованія всякая душа!

Миръ и благословеніе почившему царю! Богъ прославилъ его, сверхъ земной славы, вышею славою. Вѣнчанный царь нашъ, царь-Освободитель увѣнчался еще и мученическимъ вѣнцомъ: Онъ палъ, обливаясь кровью почти въ тотъ самый мигъ, когда, — въ неисчетный разъ спасенный повидимому отъ опасности, — Онъ, повинуясь велѣнію своего неизмѣнно-добраго сердца, благословилъ крестнымъ знаменіемъ убитыхъ и молвилъ слово утѣшенія раненому солдату... Царь-человѣкъ, вниди въ радость Господа твоего—такова молитва твоего народа!

Но совѣсть Русскаго народа такую одною молитвою успокоена быть не можетъ. Что такое сталося, что подъялось съ нашею землею? Не бывалое, неслыханное творится на Святой Руси! Кто тѣ, что смѣютъ пятнать грѣхомъ и преступленіемъ наше историческое бытіе, класть позоръ и срамъ на наши головы? Посягательство на царя—это посягательство на самый народъ, — это насиліе надъ народною волею и свободою. Во всѣхъ странахъ міра лишь охранѣ самого народа ввѣрена въ сущности жизнь всякаго Верховнаго Предержателя власти, ибо никакою полиціею въ свѣтѣ она вполне ограждена быть не можетъ. Но

нигдѣ, казалось бы, нигдѣ какъ въ Россіи, гдѣ царь и народъ мыслятся какъ одно, сплоченное любовью и духомъ, нигдѣ не долженъ, не можетъ быть такъ безопасенъ царь среди своего народа! Таково древле-отеческое преданіе. Солгалось ли про насъ это старое слово? Пусть,—какъ и утѣшаютъ насъ,—самъ русскій народъ не повиненъ, не причастенъ этимъ злодѣйствамъ, которыми прославилась въ послѣдніе годы наша несчастная Россія на весь крещенный и некрещенный міръ: пусть это дѣло нѣсколькихъ гадинъ, отребья нашей земли; но эта скверна искажаетъ нашъ нравственный историческій образъ,—но эти гадины распоряжаются, по своей прихоти, самими судьбами нашего народа,—это отребье—все же порожденіе Русской земли, Русскаго общества, плоть отъ плоти, кость отъ костей нашихъ. Никакія правосудныя казни не смогли доселѣ его истребить; никакими внѣшними силами и не извести этого сѣмени зла,—оно, какъ язва на тѣлѣ нашемъ, живетъ, смердитъ и гноится, тайно заражая самую кровь...

Неужели однако это новое, страшное поруганіе надъ русскою общественною совѣстью пройдетъ и на сей разъ безслѣдно, и не воспрянетъ русская совѣсть, и не стряхнетъ съ себя грѣха лѣни, празднаго коснѣнія и недомыслия? Неужели не поймемъ, что намъ нужно обновленіе, всеобщее, всецѣльное возрожденіе духа... Того историческаго, народнаго, земскаго духа, который создалъ русское царство, которымъ единственно, даже еще и доселѣ, стоитъ и крѣпко оно! То отребье, которое такъ дерзостно, такъ нагло гнететъ преступлениями душу всего Русскаго народа, не есть исчадіе самого нашего простаго народа, ни его старины, ни даже новизны истинно просвѣщенной, — а порожденіе темныхъ сторонъ петербургскаго періода нашей исторіи, отступничества отъ русской народности, измѣны ея преданіямъ, началамъ и идеаламъ; порожденіе того раболѣпства духовнаго европейскому Западу, — той розни земли и государства, которая, вопреки древнему завѣту, вѣрованіямъ и чаяніямъ народнымъ, ввѣдрилась вотъ уже почти два вѣка въ нашъ общественный и государственный строй. Нѣтъ, не въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по пути подражанія Европѣ наше спасеніе, не въ этомъ мнимомъ прогрессѣ врачеваніе наше, а въ воскрешеніи цѣлостнаго, объединяющаго, животворящаго земскаго духа.

Царь, унаслѣдовавшій отъ Страстотерпца-Отца царскій вѣнецъ,—въ наши дни вѣнецъ терновый,—Царь, въ горѣ и сокрушеніи предстоящій

нынѣ предъ началомъ своего безпредѣльно-труднаго подвига, съ какою преданностью, съ какимъ чувствомъ состраданія и участія, съ какою готовностью споспѣшествованія взираешь на Тебя твой народъ! Какъ молить онъ благаго Господа да укрѣпитъ онъ твой державный духъ на всякое благое дѣланіе, да ниспослетъ Тебѣ ту же любовь, ту же вѣру къ родному народу, которыми онъ желалъ бы окружить, оградить тебя отъ всякихъ злыхъ навѣтовъ и лихой напасти! Не по своему личному хотѣнію, а по произволенію исторической судьбы, какъ преемникъ царя-избранника, въ смиреніи и послушаніи приемишь Ты тяжкое бремя великой власти, и великій, кто отъ народа, потщится сохранить ее Тебѣ свято и непоколебимо. О, будь незлобивъ, какъ твой Отецъ, съумѣвшій соблюсти въ самодержцѣ святую простоту человѣческаго сердца и, —умышленно озлобляемый цѣлымъ рядомъ безбожныхъ посягательствъ на его жизнь, —не озлобившійся ни разу, ни разу не поддавшійся соблазну власти! Но да будетъ же и тверда, неукоснительно властна, грозна твоя десница на всѣхъ враговъ чести, достоинства и тишины твоего царства. Вѣдай и вѣруй, что только въ тѣснѣйшемъ искреннемъ единеніи — не съ тою или другою частью русскаго общества, и не мнимо, какъ тѣчятся нѣкоторые, но въ правду —со всѣмъ своимъ народомъ, —только шествуя русскимъ, народнымъ, земскимъ, въ то же время и царскимъ путемъ въ духѣ истинны Божьей и правды народной, обретишь Ты намъ изцѣленіе отъ нашихъ — отступничествомъ отъ народа порожденныхъ —недуговъ, добудешь просвѣщенія, преуспѣянія, славы и мира для твоей необозримой, великой и для великаго будущаго предназначенной, русской, славянской державы!..

Почивай въ мирѣ, вѣчной славы достойный, челоѣколюбивый и народолюбивый, страдалецъ-Царь... Здравствуй на царствѣ, бодрись, уповай и мужайся, новый Государь нашъ!

(Русь № 16).

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича ¹⁾).

Съ настоящаго дня мы вступаемъ въ 27-ое лѣто благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго

Государя нашего Императора Александра Николаевича. Давно уже всѣ мы—Его вѣрноподданные успѣли убѣдиться, испытать и почувствовать на себѣ, что въ лицѣ Его Величества царствуютъ надъ нами кротость, правда и милость, —мудрая отеческая попечительность о благоденствіи каждаго изъ насъ, —о безопасности, могуществѣ и процвѣтаніи нашего великаго отечества. Возблагодаримъ же Господа Вседержителя, даровавшаго намъ Царя „по сердцу своему“, возблагодаримъ и Царя, ведущаго насъ путемъ Господнимъ.

Да, именно путемъ Господнимъ! Когда приведемъ себѣ на память и размышленіе хоть нѣкоторыя изъ многочисленныхъ дѣяній, украшающихъ царствованіе Самодержца нашего; то увидимъ, что въ нихъ воистину отразились пути царства Божія.

Еще при священномъ коронованіи своемъ Благочестивѣйшій Государь заявилъ высшимъ представителямъ нашей церкви свое благоизволеніе, чтобы Слово Божіе переведено было на понятный всему русскому народу языкъ, чтобы такимъ образомъ воля Божія открылась яснѣе и пути царства Божія совершеннѣе были вѣдомы всѣмъ, чтобы русскій народъ могъ удобнѣе почерпнуть Божественную истину изъ живаго источника Слова Божія. Предпринятый по Царскому благоизволенію, этотъ великій и священный трудъ оконченъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, и чтеніе Св. Писанія болѣе и болѣе распространяется въ русскомъ народѣ. Мы не видимъ еще всѣхъ плодовъ этого священнаго дѣла; но ихъ безъ сомнѣнія покажетъ будущее. Сверхъ открытія нашему православному народу новаго способа къ разумнѣю и усвоенію Слова Божія, въ настоящее царствованіе предприняты новыя, усиленныя мѣры къ распространенію Христовой истины между людьми, невѣдущими Бога истиннаго, какъ въ отчествѣ, такъ и за предѣлами его, —съ Высочайшаго благоизволенія учреждены миссіонерскія общества ¹⁾, послужившія своему священному назначенію съ благотворными успѣхами. Многія тысячи блуждавшихъ во тьмѣ языческаго и мусульманскаго суевѣрія приведены къ свѣту Христову, —въ горахъ Кавказскихъ, въ При—амурскомъ краѣ и въ Камчаткѣ, да и за предѣлами громадной русской державы на крайнемъ востокѣ въ Японіи трудами священнослужителей нашей церкви посѣяно уже сѣмя Слова Божія и собрано юное стадо Христово изъ среды туземцевъ, а на берегахъ двухъ океановъ совершается нынѣ православно-русское бо-

¹⁾ Произнесено въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ 19 февраля сего 1881 г.

¹⁾ Одно въ Грузіи, — Общество возстановленія православнаго Христіанства на Кавказѣ, а другое въ Москвѣ — Православное Миссіонерское Общество.

гослуженіе, привлекая къ себѣ взоры и сердца ино-
вѣрныхъ обитателей Новаго Свѣта.

Въ самыхъ государственныхъ дѣлахъ настояща-
го царствованія представляются намъ подлинныя
черты, свойственныя царству Божію,—высоконрав-
ственныя стремленія къ водворенію между людьми
свободы, правды и милости. Къ нашему Благоче-
стивѣйшему Государю можно примѣнить въ нѣкото-
ромъ смыслѣ то изреченіе древняго пророка о Пома-
занникѣ Божіемъ, которое въ высочайшей степени
относится ко Христу Спасителю: „Духъ Господень
на Мнѣ. Онъ помазалъ Меня возвѣщать благую
вѣсть нищимъ (*несчастнымъ, униженнымъ, презирае-
мымъ людямъ*) и послалъ Меня исцѣлять сокрушен-
ныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобож-
деніе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ
на свободу и возвѣщать лѣто Господне благоприятное“
(Ис. 61, 1—2; Лук. 4, 18—19). Къ смыслу
пророческаго изреченія наиболѣе подходит первое
великое дѣло нашего Государя—освобожденіе 23-хъ
милліоновъ подданныхъ отъ крѣпостной зависимости.
Получивъ права свободныхъ сельскихъ обывателей,
бывшіе крѣпостные крестьяне уже не зависятъ отъ
произвола и прихотей своихъ владѣльцевъ, могутъ
безъ ихъ дозволенія вступать въ бракъ и распоря-
жаться своими семейными дѣлами, не могутъ под-
вергаться никакому наказанію безъ судебного при-
говора или законнаго распоряженія поставленныхъ
надъ ними властей, для сохраненія своихъ правъ мо-
гутъ искать законной защиты судебнымъ порядкомъ,
имѣютъ право отлучаться отъ мѣстъ своего житель-
ства съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ пра-
вилъ, уполномочены отдавать дѣтей своихъ въ об-
щія учебныя заведенія и опредѣлять ихъ на госу-
дарственную службу, могутъ приобретать всякаго
рода имущества наравнѣ съ другими свободными
сословіями, производить торговлю, открывать фабри-
ки и разныя промышленныя и ремесленныя заведе-
нія, вступать въ гильдіи и т. п. Такъ, по волѣ Са-
модержавнаго Помазанника Божія, „возвѣщена бла-
гая вѣсть“—открылся новый міръ жизни для быв-
шихъ крѣпостныхъ людей; воистину наступило для
нихъ „лѣто Господне благоприятное“ какъ въ матері-
альномъ, такъ и въ духовномъ отношеніи; точно „изъ
плѣна“ выведены они изъ прежней тѣсноты своего
крѣпостнаго положенія; „отпущены на свободу из-
мученные“ потовыми трудами въ пользу своихъ вла-
дѣльцевъ; освобождены они отъ соблазновъ и пово-
довъ къ человѣкоугодничеству, притворству и робо-
сти,—къ подавленію сознанія своего человѣческаго и
христіанскаго достоинства.

Благоприятное лѣто Господне въ приложеніи къ

настоящему царствованію ознаменовано не однимъ
освобожденіемъ своего рода плѣнныхъ, но и „про-
зрѣніемъ слѣпыхъ“—просвѣщеніемъ людей сидѣв-
шихъ во тьмѣ невѣжества. Благочестивѣйшій Госу-
дарь нашъ въ твердомъ убѣжденіи, что только про-
свѣщеніе можетъ пробудить дремлющія духовныя
силы многихъ милліоновъ русскаго народа, прило-
жилъ свое царственное задушевное попеченіе и къ
дѣлу народнаго образованія. Живымъ свидѣтель-
ствомъ энергической его заботливости о просвѣщеніи
народа служатъ 25 тысячъ народныхъ школъ, от-
крывшихся въ сравнительно непродолжительное вре-
мя. При всемъ томъ случается иногда слышать жа-
лобы, что трудно прививается наука въ нашемъ оте-
чествѣ, медленно распространяется просвѣщеніе въ
народѣ. Не станемъ обвинять въ этомъ народъ; но
лучше подумаемъ, не отъ-того ли онъ чуждается на-
уки, что не довѣряетъ ей, и не отъ-того ли не довѣ-
ряетъ, что не видитъ отъ нея добраго нравственнаго
плода,—возвышенія ума къ богопознанію и богопо-
чтенію, просвѣтлѣнія совѣсти, улучшенія нравовъ.
Что ему въ такомъ просвѣщеніи, съ которымъ оску-
дѣваетъ вѣра въ Бога, пренебрегается почтеніе дѣ-
тей къ родителямъ, нарушается супружеская вѣр-
ность и чистота жизни? Стало быть, одного размно-
женія школъ и общепонятныхъ книгъ еще не доста-
точно для просвѣщенія народа, но ему нужны еще
живые образцы нравственно-христіанской жизни. Ка-
кой удобный доступъ къ народнымъ массамъ полу-
чила бы наука, еслибъ она приближалась къ нимъ
въ союзѣ съ вѣрою, въ единеніи съ духомъ Христо-
вымъ! Проникнутый такимъ-же убѣжденіемъ Бла-
гочестивѣйшій Государь нашъ поставляетъ просвѣ-
щеніе не въ одномъ усвоеніи возможно большаго чи-
сла познаній, развивающихъ и возвышающихъ чело-
вѣка въ обществѣ, но и въ освѣщеніи такихъ позна-
ній свѣтомъ истины Христовой и въ нравственномъ
усовершеніи человѣческой личности. Это глубокое
и свѣтлое возрѣніе на характеръ просвѣщенія Го-
сударь Императоръ повторялъ съ высоты своего пре-
стола нѣсколько разъ, настойчиво требуя для блага
отечества, чтобы какъ лица поставленныя направлять
и руководить дѣло просвѣщенія, такъ и все учащіе
употребляли все свое усердіе и всю энергію къ раз-
витію и укрѣпленію въ учащихся христіанскаго ду-
ха и направленія.

Такимъ-же духомъ проникнуто и третье великое
дѣло настоящаго царствованія—учрежденіе новаго
судоустройства и судопроизводства въ нашемъ оте-
чествѣ. По волѣ Благочестивѣйшаго Государя на-
шего, новые судебныя уставы начертаны въ такомъ
духѣ, чтобы въ судахъ, по Слову Божію, „сочетава-

лись правда и милость“, чтобы несчастнымъ подсудимымъ предоставлены были всѣ средства защиты, чтобы справедливостью и безпристрастіемъ суда воспитывать общество въ чувствахъ законности, порядка и взаимнаго единенія, чтобы осужденіе человѣческихъ дѣйствій совершалось не по строгой буквѣ законовъ, а по внутреннему убѣжденію и христіанской совѣсти, чтобы скорѣе десять осужденныхъ могли быть помилованы, чѣмъ одинъ невинный осужденъ. Такой воистину Христіанскій судъ, призванный въ нѣкоторомъ смыслѣ „исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ“, въ тоже время и для всѣхъ гражданъ соетавляетъ великое благо въ общественно-государственной жизни. Противодѣйствуя покушеніямъ на права личности, онъ устраняетъ своеволие, безконтрольное самоуправство и всякій произволь, воспитываетъ въ гражданахъ уваженіе ко взаимнымъ правамъ и интересамъ, возвышаетъ сознаніе человѣческаго достоинства, поддерживаетъ энергію и стойкость въ исполненіи своего долга. Вотъ почему благоустроенный судъ такъ дорогъ Великому Государю нашему, желающему, чтобы каждый вѣрнопопданный подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ и всѣмъ равно покровительствующихъ, спокойно пользовался плодами трудовъ невинныхъ!

Не умолчимъ и о тѣхъ мѣрахъ настоящаго царствованія, которыя направлены къ возбужденію народной самодѣятельности посредствомъ призванія всѣхъ народныхъ сословій къ участию въ ближайшихъ общественныхъ дѣлахъ. Утвердивъ (1 января 1864 г.) Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, Государь нашъ призвалъ разныя сословія—дворянское, духовное, купеческое, мѣщанское и крестьянское самостоятельно, въ указанныхъ закономъ предѣлахъ, управлять общественными дѣлами, касающимися мѣстныхъ интересовъ и потребностей,—соединенными силами стремиться къ процвѣтанію земледѣлія, промышленности, торговли, къ умноженію образовательныхъ и благотворительныхъ учрежденій и вообще самодѣятельно, посредствомъ внесенія каждымъ сословіемъ своей доли знанія, опытности, усердія, достигать общаго духовно-нравственнаго и матеріальнаго совершенства. Такъ открыта всѣмъ сословіямъ прекрасная школа для возбужденія самодѣятельности, изобрѣтательности, энергіи, равно какъ и для воспитанія въ разныхъ сословіяхъ взаимнаго сочувствія, уваженія и снисхожденія! Такимъ-же характеромъ и направленіемъ отличается и „Городовое положеніе“ (16 іюня 1870 г.), которымъ Самодержавный Государь нашъ призвалъ и города къ новой, самодѣятельной жизни, способствуя къ распространенію между гражданами такого общественнаго настроенія,

при которомъ бы каждый посильно заботился о всѣхъ и всѣ — о каждомъ.

Какъ ни благотворны упомянутыя и всѣ другія преобразовательныя мѣры настоящаго царствованія, но мы не скажемъ, чтобы чрезъ нихъ вполне водворился духъ правды, любви и свободы въ человѣческихъ обществахъ. Утвержденіе на землѣ такихъ высшихъ нравственныхъ требованій есть образецъ, къ которому царства человѣческія могутъ и должны стремиться, но никогда эти стремленія не увѣнчаются полнымъ успѣхомъ. Это возможно не здѣсь на землѣ, гдѣ вмѣстѣ съ пшеницею растутъ и плевелы, гдѣ продолжаютъ свирѣпствовать страсти человѣческія, но въ другомъ высшемъ мірѣ, гдѣ будетъ новое небо и новая земля, на которыхъ вполне и для всѣхъ очевидно восторжествуетъ правда Божія.

Если обратимъ наконецъ вниманіе на отношенія русскаго государства къ другимъ государствамъ и народамъ въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя нашего: то и здѣсь можемъ усмотрѣть отраженіе законовъ царства Божія. Кажется, всему свѣту извѣстно, что выдающимися чертами настоящаго царствованія въ международныхъ сношеніяхъ были искренность, великодушіе, справедливость и миролюбіе. Въ самомъ началѣ Благочестивѣйшей Государь успѣшилъ окончить миромъ тяжелую для своего народа войну и своимъ великодушіемъ и миролюбіемъ успѣлъ побѣдить международную вражду. Затѣмъ, сохраненіе мира было священнѣйшимъ завѣтомъ нашего Самодержца. Двадцать лѣтъ отечество наше пользовалось миромъ со всѣми державами, развивая и обновляя свои внутреннія силы. А время мира въ Св. Писаніи представляется отличительною принадлежностью царства Божія, въ которомъ люди „раскуютъ мечи свои на плуги и копыя на серпы и не будутъ болѣе воевать“ (Исаи II, 4). Но сохраненіе всегдашняго мира не можетъ быть упрочено здѣсь на землѣ, пока на ней свирѣпствуютъ человѣческія страсти—соперничество, своекорыстіе и властолюбіе. Сама церковь Божія въ земномъ ея состояніи называется воинствующею церковію. Самъ Господь въ нѣкоторыя времена является „Господомъ воинствъ“, и не безъ его святой воли самые вѣрные Помазанники Его бывають вынуждены братья за оружіе и вести войну для спасенія своихъ ближнихъ. Такую именно войну суждено было въ недавніе годы вести Благочестивѣйшему Государю нашему и Его христіолюбивому воинству. Не выносимо было положеніе родственныхъ и единовѣрныхъ намъ южно-славянскихъ племенъ; угнетеніе, тяготѣвшее надъ ними въ тѣченіе пяти вѣковъ, усилилось наконецъ до того, что стало грозить имъ окончательною гибелью

Война вызвана была всепароднымъ чувствомъ христіанскаго состраданія къ ближнимъ. Война эта ведена была съ необычайнымъ мужествомъ и самоотверженіемъ и увѣнчалась необычайными успѣхами. Настало наконецъ время воспользоваться плодами побѣдъ. Конечно, миллионы болгарскихъ славянъ, подобно какъ древніе израильтяне отъ Египетскаго рабства, освобождены отъ пятивѣковаго мусульманскаго ига; и это освобожденіе украсило вѣнецъ Царя Освободителя новымъ драгоценнымъ перломъ. Но великодушный, миролюбивый Государь нашъ долженъ былъ уступить не мало изъ того, что приобрѣтено было для народа, въ защиту котораго ведена была война,—уступилъ для того, чтобъ не возбуждать новой войны, чтобъ не довести до крайняго раздраженія чужое недоброжелательство и своекорыстіе. Такъ вновь открылось миролюбивое расположеніе духа въ нашемъ Государѣ; такъ проявилась новая черта царства Божія въ земномъ царствованіи!

Такимъ образомъ путь, которымъ ведетъ свой народъ Вѣнценосный Вождь, есть воистину путь Божій и потому несомнѣнно приведетъ насъ къ добру, если мы сами не станемъ уклоняться отъ такого пути. Будемъ же всемъ сердцемъ и всею душою молить Господа Царя царствующихъ, да продлитъ Онъ драгоценную жизнь нашего Благочестивѣйшаго Государя до послѣднихъ предѣловъ человѣческой жизни¹⁾, да ниспосылаетъ свое благословеніе на Его дѣла и труды, да окружаетъ престолъ Его мудрыми совѣтниками, неутомимыми сподвижниками, ревностными исполнителями царскихъ предначертаній, неподкупными судіями, самоотверженными воинами, готовыми всегда, какъ и прежде, полагать души свои за Царя и отечество. Аминь.

Прот. *И. Корженевскій.*

Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

(Продолженіе *).

II.

Исслѣдованіе вопроса о непорочномъ зачатіи по существу и изложеніе разностей Церквей въ ученіи о Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ.

Догматъ непорочнаго зачатія, какъ мы видѣли выше, объявленъ богооткровеннымъ и общеобяза-

¹⁾ Нынѣ же да упокоитъ Его Господь въ своемъ небесномъ царствѣ, къ которому прѣлагалъ и уравнивалъ Онъ пути для своихъ подданныхъ во время своего 26-ти лѣтняго царствованія. *Аст.*

*) См. № 1, 2, 3, 4 и 5 Вѣстника.

тельнымъ. Безъ сомнѣнія, въ такомъ качествѣ онъ признанъ не только потому, что такъ судилъ и рѣшилъ римскій престолъ, несомнѣнно, по убѣжденію папистовъ, управляемый Духомъ Св., но и потому, что самъ въ себѣ, по своему существу носитъ все свойства богооткровенной истины, и что данное вѣроопредѣленіе есть единственно-возможное, единственно-вѣрное опредѣленіе, исключющее всякія другія представленія, какъ ложныя, еретическія. Поэтому, еслибы теперь явились богословы, подобные св. Бернарду и Томъ Аквинату, и стали бы утверждать, что они хотя признаютъ нравственно свободную чистоту и святость Дѣвы Маріи, но не признаютъ Ея непорочнаго зачатія, то они, безъ сомнѣнія, были бы еретиками потому, что не только оказались бы послушниками верховной власти, но и въ дѣйствительности стали бы въ противорѣчіе съ истиной догмата, стали бы теперь проповѣдниками лжи, заблужденія, слѣдовательно по справедливости подлежали бы суду и осужденію.

Если же таковъ догматъ по своему существу, то и Церковь Восточная должна бы принять его, и если она его отвергаетъ, то также должна подлежать суду и осужденію, не отъ римскаго только престола, но и отъ самой истины. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Можетъ ли Церковь Восточная умопредставлять этотъ догматъ въ той же необходимой связи съ соприкосновенными ученіями о первородномъ грѣхѣ, объ искупленіи, о достоинствѣ Богоматери, въ какой умопредставляетъ его Церковь латинская? Если святые учителя латинской Церкви, Бернардъ и Тома, исповѣдуя чистоту и святость Дѣвы Маріи, не только не находили нужнымъ признавать непорочное зачатіе, но прямо отвергали оное, какъ несообразное съ истиной, слѣдовательно могли умопредставлять непорочность и чистоту Богоматери безъ непорочнаго зачатія, то почему бы не могла также исповѣдовать ученіе о Богоматери и Церковь Восточная?

Восточная Церковь высоко чтитъ св. Дѣву Марію Богородицу, въ чемъ безъ сомнѣнія не откажутъ ей латинскіе богословы. Восхваляя Ея чистоту, непорочность, святость, чудное рожденіе Ею Христа Спасителя и Ея высокое достоинство какъ Богоматери, Церковь Восточная не находитъ словъ достойно воспѣть Ее. „Никакой языкъ, поетъ она, не въ силахъ восхвалить по достоинству, и даже горній умъ недоумѣваетъ (какъ) воспѣть Тебя, Богородица!“ (Кан. на Богоявл. п. 9). „Радуйся Царице, преславная Матерь Дѣва! Ибо никакой удободвижный, краснорѣчивый языкъ не можетъ такъ впитывать, чтобы воспѣть Тебя по достоинству, и всякій умъ недоумѣетъ, чтобы разумѣть твое рожденіе (т. е. Спасителя); посему мы единогласно Тебя сла-

вимъ" (Кан. на Пятъд. п. 9). Одна молитва, читаемая ежедневно на Повечеріи, начинается такимъ обращеніемъ къ Ней грѣшника: „Нескверная, неблазная, нетлѣнная, пречистая, чистая Дѣво, Богоневѣсто, Владычице, яже Бога—Слова человѣкомъ преславнымъ Твоимъ рождествомъ соединившая, и отринувшееся естество рода нашего небеснымъ совокупльшая; яже ненадежныхъ едина надежда и боримыхъ помощи, готовое заступленіе къ Тебѣ притекающихъ и всѣхъ христіанъ Прибѣжище"... (Мол. на Великомъ Повечеріи). Въ несѣдальныхъ чтеніяхъ, или такъ называемыхъ „акаѳистахъ", въ честь Богородицы всѣ слова, именующія все, что есть на землѣ для насъ дорогаго, любезнаго, высокаго, священнаго, досточтимаго, собраны вмѣстѣ и обращены въ похвалу Богородицѣ. Но не смотря на такое высокое почитаніе Ея, Церковь Восточная признаетъ, что св. Дѣва была причастна прародительному грѣху, слѣдовательно не только можетъ и безъ непорочнаго зачатія достойно славить Богоматерь, но и имѣетъ такіа представленія о Ней, которыя исключаютъ собою представленія латинскія. Чтобы понять и оцѣнить эти разности мы должны взаимно сопоставлять ученіе Восточной Церкви съ ученіемъ латинской о Богородицѣ, по пунктамъ ихъ разногласія.

Мы, православные, стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что первородный грѣхъ простирается безъ исключенія на всѣхъ, происшедшихъ отъ Адама, путемъ естественнаго рожденія; по нашему, всеобщность грѣха есть законъ всего падшаго человѣчества безъ исключенія. (Разумѣется, мы не говоримъ о Спасителѣ, ибо Его рожденіе было чудесное). Латинская Церковь вмѣстѣ съ нами также признаетъ эту всеобщность грѣха, но она дѣлаетъ изъ него исключеніе для св. Дѣвы Маріи. „Первородный грѣхъ всеобщъ—это законъ, но нѣтъ правила безъ исключенія", буквально выражается еп. Ирзикъ въ своей Популярной Догматикѣ; „такимъ исключеніемъ была св. Дѣва, она была освобождена отъ первороднаго грѣха". Впрочемъ это исключеніе надобно принимать въ ограниченномъ смыслѣ¹⁾. Какъ дочь Адама, Она участвовала въ его грѣхѣ, но это участіе было идеальное, а не реальное, или юридическое, а не фактическое. По закону своего происхожденія Она должна бы была родиться во грѣхѣ, подлежать осужденію и всѣмъ послѣдствіямъ его, но ради своего высокаго достоинства, къ которому предназначалась отъ созданія міра, была сохранена отъ него, т. е. первороднаго грѣха.

Но возможно ли такое исключеніе? Съ этого во-

проса начинается наше разногласіе. Мы, православные, считаемъ невозможнымъ; пот. что такое исключеніе было бы, съ одной стороны, *противорѣчимъ* новому порядку спасенія людей, который установленъ былъ Богомъ, — а съ другой, — *случайностию* и, если педерзновенно будетъ такъ выразиться, *произволомъ* со стороны Бога, какъ это и представляется у латинскихъ богослововъ. Напр. Альфонсъ Лигуаріо говоритъ: „Богъ не избралъ другой какой либо дѣвы, хотя бы и очень святой, — потому что всѣ они осквернены первороднымъ грѣхомъ, — а избралъ Марію, — потому что освятилъ Ея въ зачатіи"¹⁾. Въ этомъ изреченіи опредѣленіе совнѣ очевидно: избралъ, — потому что освятилъ, а освятилъ, какъ увидимъ ниже, потому что избралъ.

Латинскимъ богословамъ это исключеніе не представляется такимъ; покрайней мѣрѣ они ничего нигдѣ не говорятъ о такихъ возраженіяхъ; все ихъ вниманіе устремлено на то, чтобы объяснить самое исключеніе, въ чемъ оно состоитъ и чѣмъ требуется, иначе сказать, чтобы объяснить существо непорочнаго зачатія и его необходимость. О послѣднемъ предметѣ, о необходимости, будемъ говорить послѣ, — а теперь займемся собственно вопросомъ: въ чемъ, по ихъ разумѣнію и объясненію, состоитъ самое исключеніе, или существо непорочнаго зачатія?

По ихъ утверженію исключеніе св. Дѣвы Маріи изъ закона всеобщности прародительскаго грѣха состояло въ томъ, что „въ своемъ зачатіи, ради высокаго преимущества, особенною благодатію Божіей, Она была сохранена отъ скверны первородной вины" (Булла); или: „Ей возвращены были потерянные прародителями — первобытныя свойства: *праведность* и *святость*; восполненъ *недостатокъ освящающей благодати* (Майрони и друг.), короче: „душа Ея была освящена въ зачатіи". Какъ же это могло быть? Такъ же какъ это бываетъ въ крещеніи; „Ея освященіе тоже, что крещеніе. Богъ въ душу Маріи влилъ столько благодати, сколько вѣрующимъ дается въ крещеніи" (Скотъ); „ибо, что Богъ производитъ въ душѣ чловѣка спустя нѣсколько мѣсяцевъ по зачатіи (т. е. въ крещеніи), то можетъ сдѣлать при самомъ зачатіи" (Сеговія). Мало того, это „*крещеніе* въ зачатіи понимается какъ совершеннѣйшее искупленіе" (Скотъ), или какъ дарованіе Маріи съ жизнью тѣлесной и жизни сверхъ-естественной, благодатной, какъ это было у небожителей, и у Адама и Евы въ раю (о. Гагаринъ). Но все это еще не полныя представленія; полное мы имѣемъ въ „Вѣроученіи" еп. Мартина, приведенное нами уже выше. Тамъ освященіе Дѣвы Маріи пред-

¹⁾ „Maria in den Lenden Adams war", стр. 142.

¹⁾ Смотри выше ч. I. стр. 15.

ставляется подобнымъ нашему въ крещеніи, но отличнымъ отъ нашего а) по времени; ибо мы освящаемся послѣ рожденія, а Она была освящена при первомъ мгновеніи своего бытія; б) по качеству; Она была сохранена не только отъ первороднаго грѣха, но и отъ похотей съ нимъ соединенныхъ, а мы только отъ первороднаго грѣха, но не отъ похотей; Она по душѣ и по тѣлу, а мы только по душѣ, но не по тѣлу; в) по достоинству; освященіе наше не только не ставитъ насъ выше Ангеловъ, но и не равняетъ съ ними; а освященіе Дѣвы Маріи не только равняетъ съ ними, но и превозноситъ Ее надъ ними.

Такимъ образомъ въ общее представленіе непорочнаго зачатія, какъ исключеніе изъ общаго закона о первородномъ грѣхѣ, входятъ частнѣйшія представленія о первородномъ грѣхѣ, какъ грѣховной сквернѣ, или какъ о недостаткѣ освящающей благодати и какъ о потерѣ первобытной праведности и святости, — о зачатіи, какъ первомъ моментѣ бытія, — объ освященіи, какъ таинственномъ дѣйствіи подобномъ крещенію, какъ о совершеннѣйшемъ искупленіи, и наконецъ представленіе о высококомъ достоинствѣ Богоматери, которое собственно и требуетъ непорочнаго зачатія.

Этимъ-то частнѣйшимъ представленіямъ мы должны сопоставить ученіе Церкви восточной о тѣхъ же предметахъ; на чьей сторонѣ—правда, это откроется само собою изъ сопоставленія.

Начнемъ съ ученія о первородномъ грѣхѣ, поелику ученіе о непорочномъ зачатіи вытекало, какъ мы уже видѣли, непосредственно изъ средневѣковыхъ воззрѣній на этотъ предметъ.

§ 1. Въ общихъ чертахъ ученіе о первородномъ грѣхѣ той и другой Церкви, на первый взглядъ, представляется почти одинаковымъ, но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказываются существенныя разности.

Изложимъ сперва ученіе Вост. Церкви, по руководству догматическаго богословія нашего знаменитаго богослова, Высокопреосвященнаго митрополита Макарія. Тамъ о первомъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ мы читаемъ слѣдующее:

„Слѣдствія паденія нашихъ прародителей прежде всего обнаружены въ душѣ прародителей, потому простерлись на тѣло и на все внѣшнее благосостояніе ихъ:

Слѣдствія по душѣ; — это

1) расторженіе союза (религіи) съ Богомъ, потеря благодати, смерть духовная. Лишь только пали Адамъ и Ева и омрачились грѣхомъ, — тотчасъ неизбѣжно прорвалось ихъ общеніе съ Богомъ, и оставила ихъ благодать св. Духа, обитавшая въ ихъ сердцахъ, а вслѣдъ за тѣмъ надъ ними немедленно исполнилась угроза Бога законодателя: *въ онъ же аще*

день съесте отъ него смертію умрете (Быт. 2, 17). Они умерли тогда душею, которая не можетъ жить въ отчужденіи отъ Бога, источника жизни, не можетъ жить безъ благодати, какъ тѣло безъ воздуха и пищи.

2) помраченіе разума...

3) потеря невинности, низверженіе воли и преклонность ея болѣе ко злу, нежели къ добру (Прав. Испов. ч. 1 отвѣтъ на вопр. 23, 27).

4) искаженіе образа Божія. Если образъ Божій начертанъ въ душѣ человѣка и преимущественно въ ея силахъ, умѣ и свободной воли, а эти силы потеряли много совершенства и исказились чрезъ грѣхъ Адамовъ: то, значитъ, исказился вмѣстѣ съ ними и образъ Божій въ человѣкѣ.

Слѣдствія для тѣла: 1) болѣзни, скорби, изнеможенія (посл. вост. патр. о прав. вѣрѣ чл. 6). Грѣхъ прародителей внесъ въ тѣло сѣмена всякаго рода болѣзней, усталости въ трудахъ, расслабленія и страданій. *И жена рече Богу: умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя: въ болѣзняхъ родими чада. И Адаму рече:... проклята земля въ дѣльхъ твоихъ, въ печальхъ съиси тую вся дни живота твоего; въ потъ лица твоего съиси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 16. 17. 19).

2) Смерть. *Въ потъ лица твоего, сказалъ Богъ Адаму, съиси хлѣбъ твой, дождеже возвратиши въ землю, отъ неяже взяты еси; яко земля еси и въ землю отидеши* (19 ст.). Смерть тѣлесная содѣлалась необходимомъ послѣдствіемъ грѣхопаденія нашихъ прародителей, съ одной стороны, потому, что грѣхъ привнесъ въ тѣло ихъ разрушительное начало болѣзней и изнеможеній; а съ другой — потому, что Богъ удалил ихъ по паденіи отъ древа жизни, плодами котораго они могли бы поддерживать свою жизнь навсегда.

Слѣдствія по отношенію къ внѣшнему состоянію человѣка: 1) изгнаніе изъ рая... 2) потеря или уменьшеніе власти надъ животными, и 3) проклятіе земли въ дѣлахъ человѣка.

Грѣхъ, совершенный нашими прародителями въ раю, со всѣми своими послѣдствіями, перешелъ отъ прародителей на все ихъ потомство, и извѣстенъ на языкѣ Церкви подъ именемъ грѣха первороднаго или прародительскаго (Прав. Исп. ч. 1 отв. на вопр. 24)...

Въ своемъ ученіи о первородномъ грѣхѣ православная Церковь различаетъ, во первыхъ, самый грѣхъ и, во вторыхъ, его послѣдствія въ насъ. Подъ именемъ прародительскаго грѣха въ самихъ прародителяхъ разумѣется и грѣхъ ихъ и вмѣстѣ то грѣховное состояніе ихъ пріроды, въ которое вошли они чрезъ этотъ грѣхъ, а въ насъ, ихъ потомкахъ разумѣется собственно одно грѣховное состояніе нашей пріроды, съ которымъ и въ которомъ мы раждаемся.

Такое понятіе внушаетъ православная Церковь, когда говоритъ въ своемъ православномъ исповѣданіи: „поелику въ состояніи невинности всѣ люди были во Адамѣ; то какъ скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили въ немъ и всѣ и стали въ состояніе грѣховное (ч. 1 отв. на вопр. 24).

Подъ слѣдствіями же первороднаго грѣха Церковь разумѣетъ тѣ самыя слѣдствія, какія произвелъ грѣхъ прародителей непосредственно въ нихъ и которыя переходятъ отъ нихъ и на насъ, каковы: помяченіе разума, низверженіе воли и удобопреклонность ея ко злу, болѣзни тѣлесныя, смерть и прочія. „А бременемъ и слѣдствіями паденія, говорятъ восточные патріархи въ своемъ посланіи о православной вѣрѣ, мы называемъ не самый грѣхъ, ... но удобопреклонность ко грѣху, и тѣ бѣдствія, которыми божественное правосудіе наказало человѣка за его преслушаніе, какъ то: изнурительныя труды, скорби, тѣлесныя немощи, болѣзни рожденія, тяжкая до нѣкотораго времени жизнь на землѣ, странствованіе и напоследокъ тѣлесная смерть“ (гл. 6). Хотя воля человѣка, говорится также въ православномъ исповѣданіи, и повреждена отъ первороднаго грѣха, но при всемъ томъ еще и теперь въ воли каждаго состоятъ быть добрымъ и чадомъ Божиимъ, или злымъ и сыномъ діавола (ч. 1 отв. на вопр. 27); и здѣсь поврежденность воли, т. е. удобопреклонность ея ко злу, отличается отъ первороднаго грѣха и признается его слѣдствіемъ въ насъ.

Это различіе первороднаго грѣха и его послѣдствій надобно твердо помнить особенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы правильно понимать ученіе православной Церкви. Напр. Церковь учитъ, что крещеніе изглаждаетъ, уничтожаетъ въ насъ первородный грѣхъ: это значитъ, что оно очищаетъ собственно грѣховность нашей природы, наслѣдованную нами отъ прародителей; что чрезъ крещеніе мы выходимъ изъ состоянія грѣховаго, перестаемъ быть естествомъ чадами гнѣва Божія: т. е. виновными предъ Богомъ, дѣлаемся совершенно чистыми и невинными предъ Нимъ, благодатию Духа св., вслѣдствіе заслугъ нашего Искушителя; но не значитъ, чтобы крещеніе уничтожало въ насъ самыя слѣдствія первороднаго грѣха: удобопреклонность ко злу болѣе нежели къ добру, болѣзни, смерть и другія, потому что всѣ означенныя слѣдствія остаются, какъ свидѣтельствуется опытъ и слово Божіе (Рим. 7, 23) и въ людяхъ возрожденных“¹⁾.

Вотъ православное ученіе о первородномъ грѣхѣ, ученіе ясное и опредѣленное. Здѣсь въ этомъ изложеніи мы видимъ общее всѣмъ православнымъ бого-

словамъ стремленіе къ раздѣльному и точному изложенію богословскихъ представленій,—такое достоинство, котораго, къ сожалѣнію, мы не находимъ у латинскихъ богослововъ!

Чтобы вполне уразумѣть отношеніе православнаго ученія о грѣхѣ къ вопросу насъ занимающему, мы должны сильнѣе выставить на видъ нѣкоторыя изъ данныхъ представленій, именно: представленія объ утратѣ благодати и первобытныхъ совершенствъ человѣческой природы, о поврежденіи этой природы и объ измѣненіи всего порядка человѣческой жизни.

По ученію православной Церкви, Адамъ былъ сотворенъ *совершеннымъ по душѣ* и по тѣлу, какъ и слѣдовало, ибо изъ рукъ Творца не могло выйти созданія несовершеннаго. Но это совершенство не нужно понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы употребляемъ это слово, когда говоримъ о совершенствахъ ума высоко-образованнаго, многоученаго и мудраго человѣка, или когда говоримъ о совершенствахъ воли и сердца высоко-нравственнаго и святой жизни человѣка, — кратко, не въ смыслѣ совершенства, принадлежащаго свободѣ, а естественнаго, даннаго Творцемъ природѣ человѣка. Слѣдовательно оно состояло въ томъ, что все устройство природы Адама вполне было цѣлесообразно и совершеннѣйшимъ образомъ соотвѣтствовало тѣмъ премудрымъ и благимъ цѣлямъ, къ которымъ предназначенъ былъ человѣкъ при самомъ твореніи; что всѣ его душевныя и тѣлесныя силы представляли стройность, согласіе, правильность, однимъ словомъ полную гармонію въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ еще не обладалъ знаніемъ, но онъ обладалъ такимъ совершенствомъ познавательныхъ силъ, что знаніе ему давалось легко, безъ затрудненія, и знаніе соотвѣтствующее истинѣ вещей, и потому оно сопровождалось чувствами удовольствія, радости и блаженства. Онъ еще не обладалъ нравственнымъ опытомъ, еще не подозревалъ зла, былъ невиненъ, но онъ обладалъ совершенствомъ чувства и воли: чувство его было чисто, свободно отъ какихъ — либо пристрастій и предрасположеній; — свободная воля, хотя еще не была укрѣплена въ добрѣ, но и не была отягощена какими либо влеченіями, которыя бы тянули его въ разныя стороны; и потому человѣкъ могъ легко, свободно и всецѣло отдаваться любви Божіей, а отсюда и блаженству. Цѣльность, единство, гармонія его природы, и невинность его нравственнаго бытія, — вотъ естеств. совершенства первыхъ людей.

Само собою разумѣется, что и при такихъ совершенствахъ природы человѣкъ нуждался въ божественной благодати, какъ здоровый человѣкъ въ пищѣ и воздухѣ. Благодать и совершенства природы нельзя ставить въ такую причинную зависимость

¹⁾ Догмат. Богосл. 1868. ч. 1, стр. 485—494.

въ какой понимаютъ ихъ связь и ихъ отношенія латинскіе богословы. Совершенство и благодать мы представляемъ въ ихъ раздѣльности, совершенство сами по себѣ и благодать саму по себѣ; но тѣмъ не менѣе онѣ находятся во взаимной, тѣсной, необходимой связи; ни совершенство не могли оставаться совершенствами безъ благодати, — какъ здоровье чело-вѣка безъ чистаго воздуха и постояннаго питанія, — ни благодать не могла вести чело-вѣка къ блаженству безъ совершенствъ его природы, какъ чистый воз-духъ и питательная пища не могутъ спасти чело-вѣка отъ смерти, если тѣло его повреждено и въ немъ начались явленія смертоноснаго разложенія. Поэ-тому-то и послѣ осужденія и потери благодати со-вершенство природы не вдругъ утрачивались въ лю-дяхъ; зло не вдругъ овладѣло ими, а тѣлесная при-рода долго еще носила слѣды райскихъ совершенствъ въ своемъ долготѣп.

Порядокъ райской блаженной жизни, который обуславливался такимъ внутреннимъ состояніемъ чело-вѣка, не иначе можно назвать, какъ *благодат-нымъ*. Благодатнымъ образомъ познавалъ чело-вѣкъ природу и благодатнымъ образомъ обладалъ ею. Намъ, живущимъ совершенно въ другомъ порядкѣ жизни и при другихъ условіяхъ, трудно предста-вить себѣ эти особенности райской жизни. Теперь мы съ чрезвычайными и постоянными усиліями по-знаемъ природу и, подмѣчая ея законы и силы, по-коряемъ ее себѣ; но тогда было иначе; а какъ имен-но было, объ этомъ мы можемъ судить только по не многимъ проявленіямъ благодатной жизни въ на-стоящее время. Такъ мы знаемъ многихъ подвижни-ковъ, которые безъ вѣшняго образованія, только путемъ самонаблюденія и бесѣды съ Богомъ и при-родой, въ совершенномъ уединеніи, приобрѣтали бла-годатное вѣдѣніе чело-вѣческой природы, духовную опытность и прозорливость. Бывали и такіе примѣ-ры, что люди неграмотные, нечитавшіе Св. Писанія, получали такое благодатное просвѣщеніе, что гово-рили словами Свящ. Писанія, какъ книги, ими осно-вательно изученной. Въ жизни святыхъ же Божіихъ чело-вѣковъ, а паче всего въ жизни нашего Спаси-теля, Владыки неба и земли, мы видимъ примѣры и первобытнаго обладанія природой. Чудесный пе-реходъ чрезъ Черное море, манна и карастели въ пустынѣ, источеніе воды изъ камня, переходъ чрезъ рѣку Иорданъ при І. Навинѣ, таковой же переходъ пророковъ Іліи и Елисея, остановка солнца Іисусомъ Навиномъ, и возвращеніе солнца на десять ступе-ней пророкомъ Исаіей, хожденіе Спасителя по во-дамъ, утишеніе бури однимъ словомъ, претвореніе воды въ вино и двукратное насыщеніе малымъ количествомъ хлѣбовъ множества людей и т. под. всѣ такія и подобныя чудеса суть образцы того

обладанія природой, которое свойственно было чело-вѣку въ первобытномъ порядкѣ райской блаженной жизни.

Этотъ благо датный, по истинѣ, райскій порядокъ вещей чело-вѣкъ долженъ былъ закрѣпить за со-бою и за своимъ потомствомъ своимъ *свободнымъ из-воленіемъ*, но могъ его и ниспровергнуть и разру-шить злоупотребленіемъ своей свободы. Случилось послѣднее, чело-вѣкъ палъ. Велѣдствіе сего, какъ мы видѣли, было: а) отлученіе чело-вѣка отъ Бога и *ли-шеніе его благодати*, и б) *вмѣстѣ съ симъ* помраченіе совершенствъ и не только помраченіе или утрата ихъ, но и *положительное поврежденіе* чело-вѣческой природы, т. е. появленіе въ душѣ, по Апостолу, другаго закона, противоющаго закону ума, или но-ваго живаго начала, которое можно назвать нача-ломъ зла или грѣховныхъ дѣйствій. Это подобно тому, какъ въ болѣзняхъ тѣла мы замѣчаемъ не только отсутствіе здравія или нормальныхъ отрав-леній организма, но и положительныя явленія, вле-куція за собою смерть, напр. разложеніе легкихъ въ чахоткѣ, или выпотѣнія и образованіе плевры въ дифтеритѣ. Въ самомъ паденіи или послѣ паде-нія сейчасъ же открылось многообразное проявленіе вновь появившагося начала. Въ *мышленіи* чело-вѣка тотчасъ же обнаружилось, такъ называемое на цер-ковномъ языкѣ, *плотское мудрованіе* или просто *со-физмъ*. Чело-вѣкъ слагаетъ вину на данную ему Бо-гомъ жену и нѣкоторымъ образомъ на самаго Бога: „жена, которую Ты мнѣ далъ, она дала мнѣ отъ де-рева, и я ѣлъ“; а жена подобнымъ образомъ слага-етъ вину на змія (Быт. 3, 12, 13). Въ *чувствѣ* чело-вѣка открылось *соуслажденіе* ближайшимъ, непо-средственнымъ для чувства удовольствіемъ, а въ *воли стремленіе* къ нему, вмѣсто того, чтобы соу-слаждаться добромъ осмысленнымъ, свойственнымъ разумному существу и стремиться къ нему. Это ясно выражено въ слѣдующихъ словахъ Моисея повѣствованія о паденіи: „и увидѣла жена, что де-рево хорошо для пищи и что оно пріятно для глазъ и вождѣленно, потому что даетъ знаніе; и взяла отъ плодовъ его и ѣла; и дала также мужу своему, и онъ ѣлъ“ (Быт. 3, 6). Такое стремленіе къ ближай-шему нашимъ чувствамъ, неосмысленному разу-момъ, непосредственному благу мы называемъ *чув-ственностію*. Прежде въ отравленіи душевныхъ силъ была полная гармонія и цѣлесообразность, а те-перь эта гармонія нарушилась, и нѣкоторыя силы стали брать перевѣсъ, напр. чувство, или воображе-ніе, или разсудочность; появилась разсѣянность, па-реніе помысловъ, раздвоеніе силъ, и нерѣдко вну-тренняя борьба чело-вѣка съ самимъ собою. Въ по-рядкѣ благодатной жизни Богъ, какъ источникъ вся-каго блага и блаженства, былъ центромъ всей жиз-

ни человѣка, предметомъ его стремленій, любви и дѣятельности,—теперь же явилось новое начало дѣятельности собственно человѣческое я, которому человѣкъ сталъ служить какъ божеству. Доселѣ т. е. до паденія вся жизнь основывалась на довѣрїи къ божественному водительство, теперь возникла самонительность и желаніе ни отъ кого не быть зависимымъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Таково было извращеніе внутренней природы человѣка.

в) Третьимъ послѣдствіемъ паденія было, какъ сказано, *изгнаніе человека изъ рая* и жизнь его въ изгнаніи на землѣ осужденной; слѣдовательно не только утрата человѣкомъ блаженнаго жилища, но и положительное осужденіе его на *тяжелую жизнь*, на непрерывную борьбу съ нравственнымъ и физическимъ зломъ въ этой юдоли плача и смерти, какъ называютъ осужденную землю, съ неизбѣжною смертію въ концѣ.

Такой печальный порядокъ установленъ былъ тогда, какъ уже положено было милосерднымъ и правосуднымъ Творцемъ и Судією новое начало спасенія—вѣра въ обѣтованное Сѣмя жены. Слѣдовательно этотъ порядокъ вошелъ въ божественные планы спасенія рода человѣческаго. Бѣдствія, скорби, страданія и наконецъ смерть остались общими условіями жизни падшихъ людей вообще, какъ погибающихъ, такъ и спасаемыхъ. Для первыхъ они суть или какъ неизбѣжныя слѣдствія человѣческаго грѣха (ими же согрѣшаемъ съ нами и мучимся), или прямыя наказанія, постигающія грѣшниковъ здѣсь на землѣ, или какъ узда для чувственности и растлѣнія. Для спасаемыхъ же онѣ хотя и не теряютъ своего общаго значенія кары, насколько въ нихъ еще живетъ грѣхъ или сѣмя грѣха, но уже измѣняютъ свой грозный характеръ. Въ путяхъ Промысла онѣ являются, во первыхъ, какъ нравственно-воспитательныя средства падшаго, но благодатно спасаемаго человѣка. Грѣхъ такъ глубоко внѣдрился въ природу человѣческую, что для очищенія отъ него необходимо стало провести спасаемаго человѣка чрезъ очистительный огонь искушеній и скорбей, какъ премудрый и говоритъ, что Господь искусилъ праведныхъ какъ злато въ горнилѣ, и пріялъ ихъ какъ всеплодіе жертвенное. Во вторыхъ, первый грѣхъ былъ вѣроломствомъ предъ Богомъ, оскорбленіемъ Его безпредѣльной любви, нарушеніемъ перваго завѣта или договора человѣка съ Богомъ. Естественно, что для прїобрѣтенія новаго довѣрія, для возвращенія оскорбленной любви, для восстановленія нарушеннаго завѣта, отъ человѣка потребовались новыя и тяжкія условія. Прежде до паденія онъ служилъ Богу въ блаженномъ раю, надѣленный всѣми земными благами, а теперь долженъ служить Ему въ странѣ изгнанія и въ скудости; прежде онъ лю-

билъ и благословлялъ Бога въ благополучіи и блаженствѣ, а теперь долженъ любить и благословлять Его и въ несчастіяхъ, и въ нуждахъ, и во всѣхъ тяжкихъ обстоятельствахъ жизни; кратко—отъ человѣка теперь потребовался скорбный путь отъ колыбели до гроба, какъ свидѣтельство его раскаянія, его вѣры, его смиренія, его крѣпкой преданности Богу, его любви къ Нему и упованія на Него.

Но для окончательнаго потребленія грѣха и этого оказалось недостаточнымъ. Въ раю до паденія человѣкъ имѣлъ бы переходъ отъ временной жизни къ вѣчной, соотвѣтствовавшей райскому блаженному порядку жизни, въ настоящее же время понадобилась *смерть*. Часовщикъ, разбирающій часы чтобы вычистить и исправить ихъ механизмъ, и потомъ оиать собирающій ихъ, даетъ нѣкоторое понятіе о необходимости для человѣка смерти. Временное разложеніе нашего состава оказывается необходимымъ для того, чтобы очистить его отъ грѣха, окончательно исправить и затѣмъ снова сложить для новой и совершеннѣйшей жизни.

Таковъ новый порядокъ благодатной жизни для всѣхъ спасаемыхъ вѣрою въ Агнца Божія, закланнаго отъ сложенія міра для спасенія падшаго человечества. И какъ прежде отъ свободнаго изволенія человѣка зависѣло закрѣпить за собою райскій порядокъ жизни, или измѣнить его на худшее, такъ и теперь отъ изволенія же человѣка поставлено въ зависимость противодѣйствовать до возможной степени нравственному злу и чрезъ то уменьшать внѣшнія бѣдствія, или же напротивъ отдаваться во власть злему началу, доводить до крайности злое направленіе души, и чрезъ то умножать бѣдствія и нравственныя, и физическія.

Вотъ новый порядокъ благодатной жизни для всѣхъ спасаемыхъ вѣрою въ Агнца Божія, закланнаго отъ сложенія міра для спасенія рода человѣческаго.

Итакъ грѣхъ прародителей имѣлъ своимъ слѣдствіемъ не только лишеніе благодати Божіей, но *вмѣстѣ* и положительное поврежденіе природы, и *потому* сдѣлалъ *необходимымъ* новый порядокъ для спасенія падшаго, обусловливаемый путемъ скорбной жизни и смерти.

При такомъ представленіи о грѣхѣ и его послѣдствіяхъ является невозможнымъ дѣлать исключеніе для Пресвятой Дѣвы Марїи. По нашему представленію, Она хотя и была предъизбрана еще отъ чрева Матери, но тѣмъ не менѣе родилась съ природою падшаго человѣка, т. е. *поврежденною*, и потому подлежала общему новоблагодатному порядку спасенія, и должна была понести на себѣ, какъ и всѣ люди, всю тяжесть суда Божія, пройти путемъ скорбей, лишеній, немощей, трудовъ, и наконецъ самой

смерти. Уничтоженіе въ Ней грѣховнаго поврежденія силою одной благодати было бы насильственнымъ дѣйствіемъ со стороны Божіей, новымъ твореніемъ во чревѣ Анны, зачатіемъ по дѣйствію Духа Божія. Все это мы яснѣе увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Повторимъ, что сущность нашего ученія о грѣхѣ заключается въ представленіи не только *потери благодати*, но и *положительнаго поврежденія природы человеческой*.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Лебедевъ.

Порядокъ образованія недвижимой собственности церковной въ западной Россіи.

(продолженіе)*).

II) Вклады для молитвъ за живыхъ.

Кромѣ обеспеченія *помина души* по смерти, благодотворители западнорусской Церкви въ весьма значительной степени руководились, при имущественныхъ на духовныя ея учрежденія пожертвованіяхъ, памѣреніемъ и увѣренностію устроить своими благочестивыми вкладами *самое земное счастье*, какъ свое собственное, такъ и другихъ близкихъ себѣ лицъ. Немало, даже между напечатанными имущественными разныхъ видовъ актами, разбросано по всѣмъ вѣкамъ и относительно всѣхъ уголковъ западнорусскаго края указаній, что въ былое время благочестивые западноруссы благодотворяли храмамъ Божіимъ съ тѣмъ, чтобы въ нихъ возсылались моленія Богу не только объ умершихъ, но и за живыхъ, или выражаясь языкомъ того времени, — что имущественныя на Церковь пожертвованія дѣлались „для молитвъ якъ за живота такъ и по животѣ“¹⁾.

Еще вел. кн. Владиміръ Мономахъ преподавалъ своимъ дѣтямъ наставленіе: „съ любовію принимайте благословеніе отъ епископовъ, священниковъ и игуменовъ, не устраняйтесь отъ нихъ, по силѣ любите и снабжайте ихъ, да молятся за васъ Богу“ („да примете отъ нихъ молитву отъ Бога,“ или по другому списку — „имѣя отъ нихъ молитву“)²⁾. Въ 1505 г. царградскій патріархъ Іоакимъ въ своей благословенной грамотѣ Супрасельскому монастырю писалъ: „и во первыхъ заповѣдуемъ всегда неопустительно воспоминать и благословлять въ молитвахъ создателей господина Александра (Ходкевича) съ Іосифомъ

(Солтанъ и) епископомъ“¹⁾. Священники приходскихъ церквей обязаны: были тоже совершать молитвы за вкладчиковъ „ажъ до живота своего“²⁾.

Воля благодотворителей, относительно возношенія за нихъ и другихъ близкихъ имъ людей въ церквахъ молитвъ, выражалась въ подобныхъ выраженіяхъ: „Бога *молити*“³⁾, „Господа Бога *просити*“⁴⁾, „пана Бога *просити*“⁵⁾, „ижбы Господа Бога *просити*“⁶⁾, „въ молитвахъ своихъ“⁷⁾, „абы... отправовалися яже къ Богу *мольбы*“⁸⁾, „*молятся*“⁹⁾, „къ богомолью“¹⁰⁾, „на богомолью“¹¹⁾, „богомольство чтобы было“¹²⁾, „дабы служба Божія... штоденно не уставала“¹³⁾, „для молитвъ“¹⁴⁾, „длящоденныхъ побожныхъ молитвъ“¹⁵⁾.

Лица, за которыхъ обязательно должны были возноситься молитвы, — точно также какъ при вкладахъ на поминъ душъ, — опредѣлялись самими вкладчиками недвижимостей и въ самыхъ разнообразныхъ указаніяхъ. Одни жертвователи требовали молитвъ лишь за *однихъ себя* лично: „а за мене Бога *молити*“. Какъ на примѣръ можно указать на основателя Здитовецкой церкви, Ивана Гурьна¹⁶⁾. Другіе напротивъ о себѣ ни слова, а только о *потомкахъ*. Такъ, наприм., поступающему на архимандрію Маренинскаго м-ря въ 1557 г. поставлялось въ обязанность: „за *потомки* княжати его милости воеводы Волынскаго (Богуща Корецкаго) пана Бога *просити*“¹⁷⁾. Третьи, и такихъ было большинство, помнили и *себя и своихъ родныхъ*. Такъ, въ 1322 г., князь Любартъ Гедиминовичъ жертвуетъ въ Луцкую соб.

¹⁾ Оба были не только основателями Супр. м-ря, но и щедрыми, и тогда еще единственными, вкладчиками. Опис. Супрасл. мон. Архим. Модеста, стр. 4.

²⁾ Ак. зап. Рос. III. №№ 141, 142.

³⁾ Арх. Сборн. Вилен. VI. № 128.

⁴⁾ Ib. I. № 34.

⁵⁾ Ак. зап. Рос. II. № 232; III. № 79; IV. №№ 136 и 225. — Ак. Вил. Ком. III. № 15.

⁶⁾ Ак. зап. Рос. III. № 126; IV. № 216.

⁷⁾ Ib. V. № 18.

⁸⁾ Ib. № 86.

⁹⁾ Ib. № 171.

¹⁰⁾ Ib. II. № 127. — Ак. юж. и зап. Рос. I. № 156.

¹¹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 101.

¹²⁾ Собр. др. грам... Минск. губ. № 125.

¹³⁾ Ак. зап. Рос. IV. № 230.

¹⁴⁾ Собр. др. грам... Минск. губ. № 70.

¹⁵⁾ Ак. зап. Рос. V. № 74. Иногда требовались молитвы къ Богу черезъ Святыхъ Его. Такъ напр. пинскій кн. Ѳ. И. Ярославичъ за имуществ. дары свои въ 1507 г. отъ духовенства пинской Дмитровской церкви требовалъ, чтобы въ каждый воскресный день служился молебенъ Св. Димитрію „надъ ворота городскими“; или въ 1518 г. онъ же причтъ Отвержицкой церкви обязалъ „ежедневно пѣть къ Богородицѣ акаѣистъ“ (Ревиз. пуць... стр. 348, 350).

¹⁶⁾ Арх. Сборн. Вилен. VI. № 128.

¹⁷⁾ Ак. зап. Рос. III. № 79.

*) См. № 4 X.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Собр. др. грам... Минск. губ. № 70.

²⁾ Полн. Собр. Р. Лѣт. I. стр. 102 и 109.

церковь „для молитвъ за себя и потомковъ”¹⁾. Фундаторъ Мстиславской Троицкой церкви въ 1537 г. за свои вклады обязалъ духовенство ея „въ каждую недѣлю службу (Богу служить) за насъ и потомковъ”²⁾. „Опекунъ” Уневскаго монастыря 1581 г. поставлялъ братіи его въ обязанность: „иже бы (они) Господа Бога просили... за родители мои, и за мене грѣшнаго”³⁾. Въ 1605 г. основатель и надавецъ Виторожской церкви въ фундуш. записи замѣчаетъ: „А за мене, также за потомковъ моихъ, пана Бога просити”⁴⁾. Одинъ изъ жертвователей на Минскій Петро-Павл. прав. м-рь въ 1619 г. завѣщалъ братіи его: „якъ за живота такъ и по животѣ своемъ молитвы неустаяючіе при Божественныхъ Литургіяхъ и иныхъ водлугъ порядку и устава въ церкви светое восточное обрядахъ за себе и за потомки свое”⁵⁾. Точно также построены были 1631 г. Скуминими Тышкевичами Селецкій правосл. Воскресенскій монастырь съ цѣлю, „богомольство чтобы было за нихъ, предковъ ихъ и потомковъ”⁶⁾. Или еще,— основатель и благотворитель Борколабовскаго дѣвич. прав. м-ря, грамотою отъ 1641 г., обязалъ инокинь просить: „въ молитвахъ своихъ Господа Бога за мене и зощлюю малжонку мою, также за потомковъ, кровныхъ и повинныхъ моихъ”⁷⁾. Вообще вошло въ обязанность, стало долгомъ среди не только правосл. но и униат. духовенства, молиться за всѣхъ благотворителей и патроновъ тѣхъ церквей, при которыхъ оно служило. Львовскій еп. Іосифъ Шумлянскій, 1687 г., въ „метрикѣ” своей къ подвѣдомственному ему униат. духовенству объ этомъ напоминалъ слѣд., довольно характернымъ, образомъ: „пана належитого яко пана поважай и молися о немъ... и отъ пана своего ласку... имѣти будещи”⁸⁾.—Были такіе жертвователи, которые кромѣ молитвъ за себя и своихъ родныхъ, обязывали духовенство, служащее въ надѣленныхъ ихъ вкладами духовныхъ учрежденіяхъ, молиться за царя, войско Запорожское, всѣхъ православныхъ христіанъ, Польское королевство и войска его. Между 1454—74 гг. основатель Черейскаго монастыря, смоленскій еп. Михаилъ дарилъ свое недвижимое имущество „и къ богомолью господарю и родителямъ своимъ”⁹⁾. 1516 г. одинъ Кіевскій воевода надѣлилъ

изъ королевскихъ земель, за подтвержденіемъ короля, пустымъ селищемъ Кіевскій пуст. м-рь „для богомолья господарского”¹⁾. „За господара короля его милость и за души предковъ и родичовъ моихъ, за мене самого и потомковъ моихъ пана Бога просити мають”²⁾: было обязанностью монаховъ Черейскаго м-ря относительно своего патрона Льва Сапѣги, имъ самымъ въ 1599 г. опредѣленною. Малороссійскіе гетманы до 1672 г. обогащали имѣніями многія духовныя установленія въ Малороссіи, „абы”,—по словамъ одного изъ нихъ,—„хвала Божая на всѣхъ мѣстахъ брала помноженье, при которой бы за его царское пресвѣтлое величество и за всѣхъ насъ отправовалися яже къ Богу мольбы”³⁾. Гетманъ Дорошенко въ 1669 г. надѣлилъ имѣніями Кіевскую митр. кафедру, между прочимъ — „для щоденныхъ побожныхъ молитвъ за насъ и все войско Запорожское”⁴⁾. Другой гетманъ, Мазепа въ 1692 г. пожаловалъ Кіевскому Золотоверхому м-рю „двѣ селища пустіе“, „хотячи, абы... молитва за великаго государя нашего, за насъ гетмана и все войско Запорожское всегдашня при безкровныхъ офѣрахъ отправлялася”⁵⁾. А вотъ для примѣра три актовыя указанія, обнимающія гораздо еще большее число лицъ, о которыхъ, по опредѣленію жертвователей д. б. возноситься молитвы. Фундушевой записью 1526 г. на Бальскую церковь (сувалк. губ.) священникамъ ея „на далекій часъ завжды” поставлено въ обязанность „вышее богомолье и спѣванье мѣти... за господара великаго короля... и архіепископа Кіевского и всея Русіи... и за вси православные христіаны...”⁶⁾. Въ записи отъ 1631 г. на Кутейнскій прав. м-рь указана слѣд. воля: „дабы служба Божая въ храмѣ Господнемъ Успенія Пресвят. Богородицы за насъ грѣшныхъ, за все домовство наше и за весь міръ православный христіанскій щоденно не уставала”⁷⁾. „Священникамъ, — читаемъ въ фунд. записи отъ 1586 г. на одну церковь, — и службу Божую отправовати, просячи Господа Бога за короля его милости, за всю речъ посполитую и воя ихъ и за насъ самихъ и по насъ за наступцовъ нашихъ, пока есмо живы, а по смерти за души наши должны суть”⁸⁾. Обыкновенно короли польскіе, не только жалуютъ имѣнія⁹⁾, но и подтверждадая прежнія владѣнія правосла-

¹⁾ Арх. юго-зап. Рос. I. I. къ № 46 примѣч. стр. 207.

²⁾ Бѣлор. Арх. № 8.—Арх. Сборн. Вил. II. № 14.

³⁾ Ак. зап. Рос. III. № 126.

⁴⁾ Ак. Вилен. Комм. III. № 15.

⁵⁾ Собр. др. грам... Минск. губ. № 70.

⁶⁾ Собр. др. грам... Мин. губ. № 125.

⁷⁾ Ак. зап. Рос. V. № 18.

⁸⁾ Ак. зап. Рос. V. № 167.—Подобн. примѣры изъ XVIII в. см. въ Ак. Вилен. Ком. III. №№ 89, 103; VII. №№ 7, 12.

⁹⁾ Ак. зап. Рос. III. № 101.

¹⁾ Ак. юж. и зап. Рос. I. № 156.

²⁾ Ак. зап. Рос. IV. № 136.

³⁾ Ib. V. № 86.

⁴⁾ Ib. № 74.

⁵⁾ Ib. № 275.

⁶⁾ Ак. Вил. Ком. VII. № 3.

⁷⁾ Ак. зап. Рос. IV. № 230.

⁸⁾ Ак. Вилен. Ком. III. № 11.

⁹⁾ Ак. зап. Рос. II. № 127.—Арх. Сборн. Вилен. I. № 34.

вныхъ западнорусскихъ духовныхъ учреждений, какъ верховные вѣхъ ихъ патроны указывали въ своихъ грамотахъ на молитвы и за себя —, а за насъ господаря Бога просити”¹⁾), — и за свой королевскій домъ —, а за насъ господаря и за наяснѣйшую королевую еѣ милость малжонку нашу и за потомство наше пана Бога просити”²⁾). Съ переходомъ западнорусскихъ духовныхъ учреждений изъ Польскаго владычества подъ власть Россіи естественно стали возсылаться въ церквахъ молитвы за Русскихъ царей и вѣхъ правхристианъ³⁾. — Затѣмъ въ XVIII в. встрѣчаются одиночными явленіями, возлагаемыя помѣщиками-патронами на духовенство сельскихъ ул. церквей, указанія молиться за благоденствіе (*szcześliwy sukces*) прихожанъ, находившихся въ крѣпостномъ ярмѣ у жертователей⁴⁾, — или заявленія, что мы — де, вмѣсто благодарности вещественной будемъ довольствоваться тѣмъ, если священникъ при совершеніи безкровной жертвы, побуждаемый естественнымъ закономъ и своимъ благочестіемъ, не забудетъ вознести молитву о духовномъ и матеріальномъ благосостояніи Овручской коллегии *Societatis Jezu*” (sic)⁵⁾.

Кромѣ такихъ *общихъ* молитвъ за живыхъ, въ силу дарственныхныхъ имущественныхъ записей въ западнорусскихъ церквахъ должны были происходить и совершались молитвословія о *частныхъ* нуждахъ этихъ лицъ при жизни ихъ: 1) объ ихъ здоровьи; 2) о сохраненіи жизни ихъ отъ угрожавшей ей опасности; и 3) наконецъ, — о прощеніи имъ грѣхо въ.

¹⁾ Ак. зап. Рос. И. № 232.

²⁾ Ib. IV. № 225.

³⁾ Ib. V. № 171.

⁴⁾ Ак. Вил. Ком. Ш. №№ 119 и 126.

⁵⁾ Лит. епарх. вѣд. 1869 г. стр. 1389.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. А. Будиловичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ

ГУБЕРНІЙ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО
на 1881 годъ.

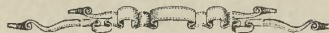
Составленъ и изданъ Старш. Помощн. Правителя канцеляріи варшавскаго губернатора, Н. К. Маевскимъ.

Содержаніе Адресъ-Календаря:

Мѣсяцесловъ. Установленія центрального управленія Россійской Имперіи. Правительственныя власти въ губерніяхъ Царства Польскаго: Военное вѣдомство, Министерство внутреннихъ дѣлъ, Министерство почтъ и телеграфовъ, Министерство народнаго просвѣщенія, Мин. финансовъ, Мин. государств. имуществъ, Вѣдомство государств. коннозаводства, Министерство Императорскаго Двора, Государственный контроль, Министерство путей сообщенія, Мин. юстиціи, Духовное вѣдомство: Вѣдомство православнаго исповѣданія, римско-католич. духовенство, протестантское духовенство. Высшія начальствующія лица мѣтнаго Управленія въ остальныхъ частяхъ Россійской Имперіи. Алфавитный списокъ фамилій, содержащихся въ Адресъ-Календарѣ.

Цѣна экземпляра 1 р. 50 к. съ перес.

Главный складъ изданія у Управляющаго Варшавскою Губернскою Типографіею, куда гг. иногородные подписчики и благоволятъ обращаться съ своими требованіями.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ. — Указы Святейшаго Синода: 1) объ отправленіи панихиды по преставльшемуся Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и о поминовеніи Его въ теченіи цѣлаго года; 2) — съ манифестомъ о возшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича на Прародительскій Престоль Всероссійской Имперіи. — Объявленія и извѣстія: 1. Телеграмма министра внутреннихъ дѣлъ о кончинѣ Государя Императора Александра II; 2. Панихида по преставльшемуся Государь Императоръ; 3. Благодарственное молебствіе; 4. Рукоположенія въ санъ священника и діакона; 5) Назначеніе на діаконскія вакансіи. — Отдѣлъ II. 1-ое марта 1881 года. — Слово въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, прот. І. Корженевскаго. — Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, прот. А. Лебедева (продолженіе). — Порядокъ образованія недвижимой собственности церковной въ западной Россіи, свящ. А. Будиловича (продолженіе). — Объявленіе.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 марта 1881 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.